

Вторая госпожа Яо нахмурила брови. В отличие от старой госпожи Яо и старшей госпожи Яо, она никогда не была матерью, которая потекает детям. Она произнесла:

— Слушайся бабушку, отдохни несколько дней! Пропущенные уроки нужно наверстать. До провинциальных экзаменов осталось всего два месяца, и ты должен сдать их на звание учёного второй ступени. Нельзя, чтобы, поехав в столицу, ты имел за душой только звание учёного первой ступени — тебя станут презирать.

Старая госпожа Яо, услышав эти слова, разгневалась. Она обняла Яо Яньцина и сказала:

— Что такого в звании учёного первой ступени? Обычные люди и этого звания не имеют, не говоря уже о том, что Ацин ещё так молод.

Помолчав, она добавила:

— В такой семье, как наша, не обязательно идти по служебной пути, мы всегда сможем прокормить Ацина.

Вторая госпожа Яо знала нрав старой госпожи Яо. Та всегда считала этого внука драгоценностью, словно яйцо феникса, и не терпела ни слова упрёка в его адрес. Но когда дело касалось будущего, некоторые вещи она вынуждена была сказать.

— Как вы говорите, в нашей семье мы могли бы прокормить и десять Ацинов, не то что одного. Старшие братья, который не оберегают Ацина как зеницу ока? Всякую хорошую вещь они сначала ему предлагают, даже если сами в ней нуждаются. Но Ацин не может быть сравним с обычными людьми. Каково его происхождение? Неужели он всю жизнь будет заниматься торговлей? Не говоря уже о том, позвольте ли вы это, великая принцесса Фучэн первой не согласится. Подумайте сами, сколько раз за эти десять лет принцесса посылала людей за Ацином, чтобы увезти его в столицу? Разве не ради его будущего?

Старая госпожа Яо была очень недовольна и, пользуясь тем, что в комнате не было посторонних, пробормотала:

— Зачем везти Ацина в столицу? Чтобы терпеть чужие насмешки?

Старшая госпожа Яо тоже не хотела отпускать его:

— Климат в столице плохой. По-моему, лучше остаться в Гуанлине. Здесь климат полезен для здоровья, да и звания учёного первой ступени достаточно.

Вторая госпожа Яо была в отчаянии от их слов. Она стала объяснять:

— Пока жива великая принцесса Фучэн и пока четыре раза в год приходят корабли с грузами, напоминая людям в Гуанлине, что принцесса не забыла Ацина, никто не смеет смотреть на него свысока. Но что будет потом? Простите за дерзость, но разве великая принцесса Фучэн сможет сопровождать Ацина всю жизнь? В такой семье, как наша, денег достаточно, но статус всё же не столь высок. Даже при встрече с префектом нам приходится заискивать. Вы действительно хотите, чтобы Ацин терпел такие унижения? Сейчас, когда великая принцесса Фучэн жива, а нынешний император — родной дядя Ацина, и он унаследовал ум своего дяди, если он сдаст экзамены и получит звание учёного второй ступени, а потом поедет в столицу, разве император не окажет ему покровительство? У него будет блестящее будущее, и ему не придется улыбаться другим.

Закончив, вторая госпожа Яо вздохнула и стала загибать пальцы:

— Если не считать младших, у нас в доме всего пять сыновей. Не считая второго господина, законных — четверо. Старший, третий, четвёртый — кто из них годится для учёбы? Только пятый господин пошёл в дядю, он настоящий учёный.

Она замолчала, заметив колебание на лицах старой госпожи Яо и старшей госпожи Яо, и поспешила добавить:

— Второй господин тоже кое-что читает, но он всё же рождён от наложницы. Неужели мы будем продвигать его, чтобы он затмил законных сыновей?

Услышав это, старшая госпожа Яо не смогла усидеть на месте. Второй господин был её сыном от наложницы, и она ни за что не позволила бы ему затмить своих законных детей. Она поспешно заявила:

— Смешение законных и незаконнорождённых — корень бед в семье.

После этого она обратилась к старой госпоже Яо:

— Слова невестки справедливы. Не обязательно говорить о том, чтобы вешать волосы на балку и колоть бёдра шилом, но в последнее время Ацин действительно нужно сосредоточить мысли и прилежно заниматься с учителем.

Старая госпожа Яо, у которой обычно не было своего мнения, увидев, что обе невестки говорят так, вынуждена была кивнуть. Она взяла Яо Яньцина за руку и сказала:

— Тогда слушайся вторую тётю. Временно соберись с мыслями, а после провинциальных экзаменов позволю тебе веселиться.

Вторая госпожа Яо невольно усмехнулась: после провинциальных экзаменов последуют столичные, где же тут время для игр? К тому времени великая принцесса Фучэн непременно заберёт его в столицу для подготовки. Подумав об этом, вторая госпожа Яо произнесла:

— Ацин, не вини вторую тётю за лишние слова. Принцесса каждый год не раз посылала людей за тобой в столицу, но ты раньше всегда прятался. В будущую весну тебе уже не спрятаться. Неужели ты действительно хочешь въехать в дом маркиза Динъюаня, имея только звание учёного первой степени?

Яо Яньцин уже не был маленьким ребёнком и понимал, что вторая госпожа Яо думает о его благе. Он поспешил ответить:

— Вторая тётя, что вы! Я уже не ребёнок и понимаю, что вы желаете мне добра. Я обязательно соберусь и буду усердно учиться, чтобы, как отец, прославить наш род Яо.

Хотя Яо Яньцин ещё не думал, как сложится его путь в будущем, он понимал, что карьера чиновника — это то, что нельзя прервать.

Вторая госпожа Яо улыбнулась, и на её лице появилось выражение удовлетворения.

— Хороший ребёнок. Вторая тётя не запрещает тебе гулять, когда пришло время отдыхать, просто провинциальные экзамены близко, и я боюсь, что твоё внимание отвлекут другие вещи.

Увидев, что Яо Яньцин кивает и выглядит послушным, она улыбнулась:

— Когда ты в прошлый раз ездил к родственникам по материнской линии, твой дядя по матери заказал для тебя комплект шахматных фигур из белого нефрита и чёрного агата. Если посчитать дни, то через несколько дней их должны доставить. Когда будешь отдыхать, можешь позвать друзей сыграть партию.

Дядя по матери, о котором говорила вторая госпожа Яо, был её родным старшим братом. Семья Сюй разбогатела на водном транспорте и уже три поколения владела огромными богатствами. К сожалению, даже при горах серебра они не смогли воспитать ни одного учёного, поэтому её брат очень любил этого племянника, который в юном возрасте уже прославился своим талантом.

Яо Яньцин улынулся. Вторая тётя и правда считала его ребёнком, но на миг забыла, что в его возрасте как раз больше всего любят веселиться. В прошлом его именно так уговаривали и убеждали успокоиться и взяться за книги.

Яо Саньлан вернулся после пирушки, и запах вина ещё не выветрился, как он побежал в зал Чуньцзай. Яо Яньцин, находясь в комнате, услышал шум, который приближался, а затем громкий голос, сопровождаемый шагами:

— Пятый господин, ты наконец-то согласился выйти из комнаты.

Яо Яньцин улынулся:

— Третий брат, что ты говоришь? Я всего лишь отдыхал два дня, а ты говоришь, будто я вообще не выхожу.

Яо Саньлан сел рядом с Яо Яньцином, нетерпеливо отмахнулся от чая, поданного служанкой, и подмигнул Яо Яньцину:

— Хотя ты отдыхал всего два дня, для Лю Эрлана и других это длилось целую вечность. Они только и ждут, когда ты поправишься, чтобы снова с ними повеселиться.

Яо Яньцин развёл руками:

— Боюсь, не получится. Бабушка приказала мне в ближайшее время не выходить гулять, я должен спокойно учиться дома.

Яо Саньлан усмехнулся:

— Бабушка больше всех тебя любит, разве она станет тебя держать взаперти? Иди со мной, четвёртый господин заказал пир в башне Юэян и ждёт тебя, чтобы начать.

Яо Яньцин покачал головой:

— Неудобно, неудобно. В этом году я должен сдать провинциальные экзамены. Если не получу звания учёного второй ступени, мне будет стыдно показаться на глаза людям.

Яо Саньлан только сейчас вспомнил о провинциальных экзаменах, но всё равно отнёсся к этому с пренебрежением:

— Что будет, если не сдашь? По-моему, тебе лучше спокойно жить в Гуанлине. Зачем тебе спорить с этими занудами? Столица хороша, но не сравнится с богатством Гуанлина. Более того, если ты сейчас, перед экзаменами, будешь сидеть дома, что ты будешь делать перед

столичными экзаменами? Просто слушай меня, ты отдыхал дома два дня, если сейчас не покажешься, Лю Эрлан и другие придут искать тебя дома.

Яо Яньцин, подумав о характере этих друзей, почувствовал головную боль и произнёс:

— Ладно, сегодня схожу, но с завтрашнего дня я в самом деле должен усердно учиться, а то вторая тётя начнёт читать нотации.

Услышав о второй госпоже Яо, Яо Саньлан тоже испугался. Он проглотил все слова на языке и поспешил сказать:

— Это верно. Раз вторая тётя заставляет тебя учиться, сдай экзамены и привези звание учёного второй степени, чтобы порадовать её.

В душе же он твёрдо решил, что сегодня обязательно найдёт кого-нибудь потревожить пятого господина, чтобы тот не засиживался дома за учёбой. А вдруг он не сдаст экзамены и вторая тётка разгневается на него? Тогда дело не ограничится парой ударов палкой.

Служанка Банся как раз принесла угощения и чуть не столкнулась с Яо Саньланом. Увидев, что он тащит Яо Яньцина, она поспешно спросила:

— Господин, вы уходите?

— Да. Если кто спросит, скажи, что я пошёл встретиться с друзьями, — Яо Яньцин кивнул, но его чуть не сбил с ног Яо Саньлан, и он успел сказать только эту фразу, прежде чем его вытащили за дверь, поддерживая под руки.

Гуанлин был процветающим городом, и улица Рассыпанного Золота была известным местом, где сыновья богатых семей пили вино и развлекались. Простые люди никогда не ступали на эту улицу, чтобы не нажить себе неприятностей, а башня Юэян находилась как раз в самой оживлённой части улицы Рассыпанного Золота.

<http://bllate.org/book/16709/1535568>